

Мы вправе ждать большего

Начался юбилейный, 25-й сезон Кизеловского драмтеатра. Мы на второй премьере этого сезона — комедии Б. Ласкина «Время любить». Как только раздвинулся тяжелый занавес и перед нами предстала уютная московская квартира, зрительный зал охватило ожидание чего-то светлого, веселого, хорошего. В целом зритель действительно не обманулся. В спектакле (режиссер В. Гончаров) есть живые комедийные сценки, ряд удачных актерских работ. Отсюда и успех спектакля. Однако кое о чем хочется и поспорить с режиссером, с исполнителями центральных ролей.

Но прежде о содержании самой пьесы. Ее сюжет по сути дела весьма несложен. В просторной московской квартире живут дружной семьей трое — летчик гражданского флота Анохин и две его дочери. Старшая — Таня — будущая журналистка, младшая — Маша — приемная, одна из тех, кто по окончании десятилетки пошел на завод. Никогда не смолкает смех в этом «отель-гарнизоне», как в шутку называют квартиру Анохина его бывшие однопольчане, которые слетаются со всех концов страны, чтобы поведать друг друга. Вот и сейчас под ласковым московским солнцем судьба свела в прошлом комиссара, а ныне заместителя председателя Совета Министров одной из союзных республик Харитонову, врача Колесникова, инженера Фоменко, журналиста Гусева. И трудно сказать, как бы прошла встреча старых друзей, если бы... Если бы Таня не влюбилась на вчераше целующихся в студента Игоря Селиванова, если бы не появилось трогательное увлечение молодого математика Алексея Ромашкина Машей и многое другое. Но все это стало фактом. К тому же Маша не без помощи, казалось бы солидного, Харитонova придумала такой трюк, который повлек за собой невообразимые недоразумения... Впрочем, обо всех подробностях, пожалуй, не рассказешь. Лучшие посмотреть самим. Ведь очень приятно побывать среди хороших, добрых людей!

Взять, к примеру, Машу, которая, как нетрудно заметить, является пружиной действия в спектакле. Молодая актриса С. Сызранова создала обаятельный комедийный образ. У ее героини сочетаются категоричность суждений, нетерпеливость

С живой непосредственностью, которая особенно дорога и приятна зрителю, актриса передает смешную трогательность Маши и в то же время ее умение разобраться в человеке.

Приятно отметить актерскую культуру, выразившуюся в сдержанности исполнения, в четкости рисунка роли, показанную артистом Ю. Никитиным. Его Харитонов, который в дни войны главным врагом после фашистов считал уныние, сохранил огонь и молодость сердца, умение отозваться на шутку. Именно таким он остается в памяти зрителя. Интересно отметить, что это первая положительная роль в галерее ранее сыгранных Никитиным образов. Тем отраднее подчеркнуть удачу актера.

Симпатичный образ Алексея Ромашкина в хорошей комедийной манере создает В. Гончаров. Актер показал Ромашкина чудаковатым, слегка рассеянным, но вообще добрым человеком, готовым прийти на помощь другому в трудную минуту. Думается, что это правильно. Хотя можно и пожелать В. Гончарову большей тембраментности, более глубокого выявления в характере героя черт ученого.

Хорошее впечатление производит, несмотря на излишнюю светливость, арт. А. Соломонов (Фоменко). Впрочем «футбольного болельщика» пока из него не получается. Нужно продолжить поиски более выразительных средств.

Большого ждешь и от артистов Г. Федорова (Гусев) и П. Панкратова (Колесников). Искусственность, нарочитость — вот штрихи, вызывающие досаду. Если же говорить об Игоре и Тане, то хочется откровенно упрекнуть способных артистов Н. Буйневич и Г. Головино в том, что они не чувствуют природы комедийного жанра, не ощущают своеобразия, которым Б. Ласкин наделил эти два образа современной молодежи.

Можно указать и на другие недостатки как пьесы, так и спектакля. В частности, резонный вопрос — не много ли в пьесе места уделено разоблачению Игоря, которого мы «раскусили» уже в первом действии. Сентиментальна и малоинтересна любовь «взрослых». Неприятны и сами герои. Такими мы и увидели их на сцене. Засл. арт. РСФСР М. Голубецкий (в роли Анохина) на сей раз сух, однообразен, а его взаимоотношения с Ниной Павловной никак не

Неудачны, на наш взгляд, приемы художника А. Осипенко, оформившего спектакль. Задник написан в условной манере и мог бы занять должное место лишь где-нибудь на выставке графики. Не совсем верно подобраны и костюмы героев.

Комедия, как известно, сильна смехом. Этого-то брызжущего смеха (да простит нас за нескромное желание гл. режиссер Б. Свидер) недостает в рецензируемом спектакле. Порой, глядя на сцену, так и хочется сказать: эх, больше бы режиссерского и актерского темперамента, вселой выдумки!

Не спорим, комедия — сложный сценический жанр. Но все же мы вправе ждать от трудолюбивого коллектива театра кизеловцев большей требовательности к себе.

Г. МАЗУР.